

Что это значит? Он... он...

Не ожидал, что Белый лунный свет в частной жизни окажется таким человеком — выкладывает столько денег за откровенные фото!

Пошляк!

Цюй Юйшань вдруг почувствовал жалость к Цуй Нину. Тот действительно невезучий: в жизни встретил двух нападающих — одного подлого, который видит в нём замену, и другого, лицемерного, который втихаря разглядывает откровенные фото.

В этот момент от Белого лунного света пришло новое сообщение.

[?]

Цюй Юйшань подумал и решил продолжать притворяться, что аккаунт взломан, ведь слишком быстрое восстановление вызовет подозрения.

Поэтому он подтвердил все десять переводов. Только он это сделал, как Белый лунный свет отправил фразу.

[Сумма мошенничества превышает 5000, можно подать заявление в полицию]

Цюй Юйшань:

[Так ты всё-таки мошенник или Сяо Юй?] — сразу же пришло новое сообщение от Белого лунного света.

Дойдя до этого момента, Цюй Юйшань уже не смел разыгрывать спектакль со взломанным аккаунтом. Он честно ответил.

[Брат Ванчжо, это я]

*

Белого лунного света звали Чжоу Ванчжо. Это имя было выгравировано в памяти Цюй Юйшаня на протяжении всего подросткового периода.

Цюй Юйшань не был коренным жителем города В. Он вырос в крупном угледобывающем городе и переехал в город В с родителями только в средней школе.

Папа Цюй, будучи нуворишем, с размахом подошёл к покупке дома: не искал самое лучшее, но стремился к аристократичности. Поэтому он выложил крупную сумму за дом по соседству с семьёй Чжоу.

Причина проста: папа Цюй слышал, что в этом районе слева живёт известный художник, а справа — знаменитый писатель. Купив этот дом, он надеялся, что вся его семья, и особенно он сам, пропитаются искусством.

Слева как раз жила семья Чжоу.

Чжоу Ванчжо был единственным сыном в семье Чжоу, на три года старше Цюй Юйшаня. Когда Цюй Юйшань переехал, Чжоу Ванчжо уже учился в старшей школе — высокий, с правильными чертами лица, уже обретший взрослую солидность.

В день переезда семьи Цюй Чжоу Ванчжо по поручению родителей принёс подарок на новоселье. Он был красив, говорил вежливо и сразу же понравился папе Цюю. Папа Цюй предложил Чжоу Ванчжо присесть, а затем вытащил с заднего двора Цюй Юйшаня, который гонял там мяч.

— Вот, это Чжоу Ванчжо, сын дяди Чжоу и тётки Линь по соседству, на три года старше тебя, учится в той же школе, но он в старших классах, а ты в средних. Сяшань, позови брата.

В то время Цюй Юйшань ещё не вырос, выглядел худеньким и маленьким, футбольный мяч испачкал его одежду грязью, на лице блестел пот.

Из-за своего маленького роста ему приходилось слегка запрокидывать голову, чтобы смотреть на Чжоу Ванчжо. Тот, встретившись взглядом с Цюй Юйшанем, мягко улыбнулся, затем достал из кармана носовой платок, наклонился и вытер пот с лица Цюй Юйшаня.

— Почему так вспотел? Посмотри, какой грязный. Пойдём, брат тебя умоет, хорошо?

Цюй Юйшань сморщил нос и уклонился от руки Чжоу Ванчжо. Он быстро спрятался за спину отца, как всякий застенчивый ребёнок, и сказал:

— Ты мне не брат.

Тут же по голове Цюй Юйшаня шлёпнули большим веером.

Папа Цюй так шлёпнул сына, что тот закачался, и прикрикнул:

— Невежа! Сколько раз я тебе говорил? Когда есть гости, нужно соблюдать приличия, быть цивилизованным человеком.

Цюй Юйшань, потирая голову...

Получив этот шлепок, Цюй Юйшань с тех пор затаил злобу на Чжоу Ванчжо и начал почти трёхлетнюю эпопею с шалостями.

Например, рано утром прибежал к дому Чжоу, говорил, что несёт подарок Чжоу Ванчжо, а сам подсовывал тому в руку дождевого червя.

Или, когда папа Цюй приглашал Чжоу Ванчжо попробовать мороженое, тайком добавлял в его порцию васаби, утверждая, что это мороженое со вкусом маття.

Или ещё: увидев, как Чжоу Ванчжо в школе идёт с девушкой, бежал домой и рассказывал отцу и матери Чжоу, что Чжоу Ванчжо рано завёл роман.

Эти надоедливые проделки ни разу не вывели Чжоу Ванчжо из себя. В худшем случае он лишь смотрел на Цюй Юйшаня с лёгкой досадой и тихо говорил:

— Эх, ты...

Шалости внезапно прекратились в один летний вечер.

Это было лето после окончания девятого класса Цюй Юйшаня, перед переходом в старшую школу. В тот день он возвращался из бассейна, где учился плавать, и уже собирался принять душ дома, как вдруг его окликнул Чжоу Ванчжо.

— Сяо Юй. — Чжоу Ванчжо позвал его через двор.

Их дворы были разделены невысоким бамбуковым забором.

Цюй Юйшань обернулся на голос. К тому времени он уже вытянулся, обрёл подростковую стройность, тонкую талию и длинные ноги. А благодаря смешанной крови он оставался белоснежным, даже проведя всё лето на улице.

— Что? — Он слегка приподнял подбородок.

Чжоу Ванчжо, как обычно, улыбнулся ему:

— Завтра я уезжаю за границу. У меня много учебных материалов для старшей школы, я их отсортировал и только что отнёс в твою комнату.

Новость об отъезде застала Цюй Юйшаня врасплох, но тогда он ещё не осознавал, что это будет долгая разлука. Он лишь кивнул в замешательстве и пробормотал:

— Мне нужно идти мыться.

— Иди. — Сказав это, Чжоу Ванчжо развернулся и пошёл домой.

Цюй Юйшань смотрел, как фигура Чжоу Ванчжо постепенно исчезает, затем тоже повернулся и пошёл к себе. Вернувшись в комнату, он увидел аккуратно сложенные учебные материалы, но не стал их разглядывать, а в тот же вечер засиделся за играми.

Засидевшись допоздна, он наутро, естественно, не смог проснуться и пропустил последнюю встречу с Чжоу Ванчжо.

К тому времени папа Цюй уже развёлся с мамой Цюй. Он долго звал Цюй Юйшаня, но, не дождавшись ответа, хотел ворваться и вытащить парня из постели, однако Чжоу Ванчжо остановил его:

— Ничего страшного, дядя Цюй. Сяо Юй ещё маленький, любит поспать, не будите его. У меня скоро самолёт, мне пора. До свидания, дядя Цюй.

Когда Цюй Юйшань наконец проснулся, был уже полдень, а Чжоу Ванчжо давно летел в самолёте.

В первый день после отъезда Чжоу Ванчжо Цюй Юйшань ещё ничего не чувствовал, но на второй день он уже невольно поглядывал в сторону дома Чжоу, на третий, четвёртый...

По мере того как Чжоу Ванчжо отсутствовал всё дольше, Цюй Юйшань наконец осознал свои чувства.

Он любил Чжоу Ванчжо.

Поэтому он позвонил Чжоу Ванчжо и впервые — и в последний раз — назвал его братом.

— Брат... ты... ты вернёшься на зимние каникулы? — осторожно спросил Цюй Юйшань.

Но прежде чем Чжоу Ванчжо успел ответить, он услышал женский голос.

— Брат, я хочу эту куклу. — Голос был нежным, полным кокетства.

Цюй Юйшань резко положил трубку. Когда Чжоу Ванчжо перезвонил, он не стал отвечать. С тех пор Цюй Юйшань больше никогда не называл Чжоу Ванчжо братом, только брат Ванчжо.

И Чжоу Ванчжо окончательно стал в сердце Цюй Юйшаня Белым лунным светом, которого можно лишь созерцать издалека.

*

Всё это было описано в книге. Цюй Юйшань, обретший самосознание, на самом деле уже не помнил черты лица Чжоу Ванчжо. Когда он окончил девятый класс, Чжоу Ванчжо уехал за границу и с тех пор не возвращался, даже на Новый год родители Чжоу летели к нему.

Цюй Юйшаню в девятом классе было пятнадцать, сейчас ему двадцать пять — прошло десять лет. За десять лет черт его помнит. Конечно, автор решил, что он помнит, значит, помнит.

Только он отправил сообщение Брат Ванчжо, это я, как снова раздался звонок.

На этот раз Цюй Юйшань не посмел не ответить.

— Алло. — Поскольку Цуй Нин спал, Цюй Юйшань говорил очень тихо.

С той стороны донёлся мягкий голос Чжоу Ванчжо:

— Сяо Юй, что это за фотография была только что?

Цюй Юйшань уже подготовил второй план действий, поэтому без тени смущения ответил:

— Просто пошутил с братом Ванчжо, соскучился. Брат Ванчжо, фото понравилось?

Дальше Чжоу Ванчжо, конечно же, спросит, откуда у него такие неприличные фото, и тогда он свалит всё на Цуй Нина, скажет, что это фото его ног.

— Понравилось.

Цюй Юйшань:

— Ну и хорошо, что понравилось...

Тьфу, какого хорошего!

Цюй Юйшань:

— Нет, то есть, брат Ванчжо, а почему ты не спросил, чьи это ноги на фото?

Чжоу Ванчжо задумчиво промычал:

— Надо спрашивать? Но ведь сразу видно, что это твои, Сяо Юй. У тебя на голени есть красная родинка.

Цюй Юйшань тут же посмотрел на свою левую ногу. Красная родинка? Где красная родинка? Он что, не знал?

Он наклонился и долго разглядывал, пока наконец не увидел родинку на боковой стороне икры.

Она действительно была.

Нет, он не может признать, что это его нога.

<http://bllate.org/book/15596/1390342>